

УДК 340

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/77-84>

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ РАКУРСЕ

Е. Е. Тонков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

М. Н. Абдуллаев

Дагестанский государственный университет

THE CONTINUITY OF STATEHOOD: THE ESSENCE OF THE PHENOMENON IN THE HISTORICAL AND LEGAL PERSPECTIVE

E. E. Tonkov

Belgorod State National Research University

M. N. Abdullaev

Dagestan State University

Аннотация: рассматривается сущность преемственности государственности как историко-правового феномена на примере развития социально-юридических систем в Дагестане. На основе осмысления результатов теоретико-методологического анализа и фактических данных, характеризующих потенциальную возможность сохранения социумами имманентного своеобразия в эволюционном процессе, дается оценка преемственности как закономерности развития государственности. Являясь органическим принципом развития, преемственность представляется фактором детерминации историко-правовой сущности государственности и содержит комплекс политических, правовых, религиозных и других общезначимых ценностей конкретного периода формирования определенной социосистемы.

Ключевые слова: государственность, преемственность, закономерность, социально-политическая система, общество, народ, этнос, право, ценность.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the essence and causality of the continuity of the phenomenon of statehood using the example of the historical development of socio-legal systems in one of the Russian regions – Dagestan. Based on the understanding of the theoretical and methodological complex and the accumulated knowledge of socio-political development, which generates the possibility of societies preserving their immanent originality in evolutionary progress and transformation, the work assesses continuity as the first and main pattern of statehood development. As a result of the study, it was established that continuity, being an organic principle of development, acts as a factor in determining the evolutionary essence of statehood and includes the choice of political, legal, religious and other generally significant values of a particular period of progress of a given system.

Key words: statehood, continuity, regularity, socio-political system, society, people, ethnicity, law, value.

Проблема соотношения государственного пространства и государственного суверенитета с учетом происходящих геополитических изменений в современном мире в последнее время

обоснованно актуализируется и становится одним из вызовов для России и других стран, исторически утвердившихся на своей территории. Как отмечает И. А. Исаев, «глобальная система в идейной перспективе устраняет понятие

© Тонков Е. Е., Абдуллаев М. Н., 2024

границы, а национальную территорию заменяет виртуальным пространством нового мира. В рамках этой концепции национальное государство должно будет уступить место империи нового типа, унифицирующей все пространство экономически и политически»¹.

В сложившейся ситуации «жизненно важно понять исторические корни федеративной государственности, динамику ее развития, степень ее устойчивости»². Безусловно, преемственность следует рассматривать как важнейшее звено формирования государственности, правового регулирования общественных отношений. Преемственность позволяет осуществлять определение сферы правового регулирования, создавать основы государственной жизни, с ее помощью в правовую систему вводятся методы, средства и способы юридического воздействия.

Приоритетной задачей историко-правовой науки продолжает оставаться исследование и раскрытие векторов становления суверенной российской государственности как закономерного процесса единения и консолидации народов в государственно организованную идентичность. При этом существенное значение имеет восстановление исторической связи времен, осмысление культурно-правового наследия народов, соединенных общей судьбой на своей земле. Многолетний опыт развития национальных республик в составе России представляет научный интерес с точки зрения теоретического анализа зарождения и сохранения исторически сложившегося государственного единства. В решении методологической проблемы исследования феномена государственности как историко-правового явления фундаментальное значение приобретают принцип историзма и концепция исторической преемственности.

Подходы к рассматриваемой проблеме можно обозначить как узкий и широкий. Первый из них ограничен рамками отечественной правовой системы. Второй подход предполагает выход за национальные рамки, взгляд на проблему с философско-исторических и компаративистских позиций. Естественно, что неодинаковый угол зрения предполагает и разные выводы. Однако при любом подходе исследование

должно учитывать влияние на преемственность государственности внешних факторов, так называемой «среды обитания».

Принято считать, что историзм (от греч. *historia* – рассказ о прошлых событиях, о том, что узно, исследовано)³ как научный метод возник в Германии в XIX в. на основе учений Гераклита, Платона и Аристотеля. Применительно к социальной жизни как явления, развивающегося во времени, его разрабатывали Дж. Вико, Вольтер, Г. Ф. В. Гегель, К. Маркс.

А. В. Корнев характеризует историзм как «один из принципов познания, изучения истории, в основе которого лежит следующая формула, а именно любое историческое событие... необходимо рассматривать, изучать в контексте их развития, обязательно с учетом конкретной исторической ситуации»⁴.

В современном подходе к анализу исторического развития государственности народов Дагестана учитываются факторы и особенности ее социальной детерминации. Эта специфика обусловлена адаптацией компонентов различных культур на автохтонной почве, где формируется неоднозначное соединение социально-культурных образцов. Дагестанские традиционные общества на пути к своей государственности в периоды Античности, Средневековья и Нового времени не только сформировали и осуществили в этой области оригинальные концепции. Каждый ранний социум, предшествующие поколения были достаточно состоятельны в интеллектуальном отношении, сумев обеспечить создание органов государственной власти и необходимых средств правового регулирования. Поэтому при рассмотрении диахронии социально-юридических систем в действительности решается задача обнаружения особенностей построения во времени разнообразных государственно организованных обществ. Речь идет об осмыслении на основе теоретико-методологического комплекса и накопленных знаний закономерностей социально-политического развития, генерирующих возможность сохранения социумами имманентного своеобразия в эволюционном прогрессе и преобразовании. По словам Гегеля, «историки связывают воедино перехо-

¹ Исаев И. А. Государство и нация в пространстве // История государства и права. 2016. № 3. С. 44.

² Малько А. В., Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Федерализм в историко-государствоведческом измерении // Государство и право. 2018. № 12. С. 118–119.

³ Словарь. Современная энциклопедия. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 09.01.2024).

⁴ Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. 2023. № 8. С. 47.

дящие явления и увековечивают их... Мы имеем дело с такими народами, которые знали, что они собою представляют... Когда мы имеем дело с прошлым и занимаемся далеким от нас миром, духу открывается такое настоящее... События различны, но общее и внутреннее в них, их связь едины. Это снимает прошлое и делает события современными»⁵.

Смысл данных сентенций заключается в том, что поступательное развитие народов как государственно организованных обществ и последовательное сохранение ими эндогенных, типических черт основано на закономерной преемственности социально-культурной традиции от формации к формации, преемственности поколений. В аспекте рассматриваемой тематики дагестанские общества эволюционно из века в век обретали государственность, сохраняя историческую преемственность и проходя определенные стадии. Для того чтобы осмыслить это, существует только один целесообразный метод – историзм, позволяющий понять сущность государственно-правовых явлений в их закономерном развитии. Производной чертой этого метода, по авторитетному свидетельству В. Д. Зорькина, является учет специфических культурных особенностей в универсальном контексте. Между тем принцип историзма в применении к государству сегодня востребован недостаточно⁶.

В контексте историзма государственность есть нечто исторически обусловленное, эволюционирующий феномен, который необходимо изучать в его последовательном становлении и развитии, в неразрывной связи с порождающими его условиями. Следует согласиться с видным конституционалистом и в том, что, исходя из единства государства и общества как двух взаимозависимых начал, можно утверждать, что государственность была востребована к жизни определенным типом общества. Таким образом, первой и основной закономерностью развития государственности является ее преемственность.

Другая закономерность заключается в обусловленности природы государственности конкретным типом социальной системы, учитывая, что «государство как социальный институт

имеет своим истоком общество, а значит, и его нормативную систему»⁷. Государственность возникает в конкретной социальной, этнической и культурной среде, где еще на уровне потестарного общества формируется своя система норм, традиций и ценностей. Указанные факторы объективно влияют на архитектуру государственности. По справедливому мнению А. С. Шабурова, «определенный отпечаток на характер государственности... наложил национальный вопрос. Наличие в России различных европейских и азиатских народов, географические и религиозные факторы, особенности образования централизованного государства повлияли на политический режим и на иные элементы формы государства»⁸.

Преемственность государственности неотделима от преемственности власти, традиций и поколений. Преемственный означает, во-первых, «идуший в порядке последовательности от одного к другому, основанный на переходе от одного к другому», а во-вторых, «определяемый правом преемства, переходящий от одного к другому по праву преемства»⁹. Преемственность в обществе включает три взаимосвязанных аспекта: во-первых, накопление и хранение культурной информации прошлого, во-вторых, передача социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, в-третьих, усвоение этих ценностей каждым новым поколением, каждой новой социальной системой.

Преемственность государственности в историко-правовом ракурсе носит объективно-закономерный характер, который выражается в сохранении, передаче и поддержании народами эндогенных типических черт социально-политической и культурно-правовой традиции, что проявляется в скреплении целостных связей между различными формами организации общества. Идеиные механизмы традиционного национального самосознания проявляются в виде интерпретаций: в глубине современности всегда лежит традиция¹⁰.

⁷ Жуков В. Н. Понятие государства : возвращение к классике // Государство и право. 2023. № 5. С. 15.

⁸ Шабуров А. С. Российское государство и российская государственность : проблемы соотношения и историческое развитие // Рос. юрид. журнал. 2013. № 1. С. 11.

⁹ Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.

¹⁰ См.: Исаев И. А. Конституция и скрытая традиция // История государства и права. 2023. № 6. С. 16–29.

⁵ Гегель Г. Ф. В. Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена. СПб., 1993. С. 58–61.

⁶ См.: Зорькин В. Д. Философия права : прошлое, настоящее и будущее // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 33, 39.

В процессе исторического развития преемственность государственности может иметь как непрерывный так и дискретный характер, что связано с неизбежностью возникновения противоречий между предшествующими, существующими и зарождающимися социо-политическими и правовыми системами. Как считает А. О. Андреева, «в такие моменты преемственность выступает буферной зоной, в которой старое смыкается с новым при постепенном накоплении нового правового материала. Поэтому с помощью преемственности как метода можно рассматривать определенные исторические интервалы, в рамках которых происходит модернизация государственной власти и управления, то есть в процессе их приспособления к новым социально-экономическим реалиям»¹¹.

Исследуя качественные закономерности государственности, А. Б. Венгеров представляет ее как «преемственность и обновление политической, структурной и территориальной организации общества, то есть государственно-правовые процессы, происходящие в течение длительного периода жизнедеятельности российского общества»¹².

Осмысление в поколениях государственности как разумного устройства общества, рациональный взгляд на преемственную связь между национально-государственными основаниями позволяет выявить тенденции развития государственно организованных обществ. Таким социально-правовым системам в Дагестане в различные периоды эволюции присуща определенная историко-культурная конкретика и своеобразие и, следовательно, национальная специфика. Эклектичность типов государственности народов в Дагестане является характерологической особенностью, определяющей своеобразие исторического процесса становления здесь государственности, придавая ей адаптивность к развитию социальных отношений.

Концепция историко-правовой преемственности, заложившая основы понимания преемственности феномена государственности, испытала заметное влияние философии права, что привело к синкретическому соединению

в рамках понятия «преемственность государственности» связей между различными этапами, периодами и ступенями развития народов. Преемственность, являясь органическим принципом развития, выступает фундаментальным фактором детерминации эволюционной сущности государственности и включает совокупность политических, правовых, религиозных и других общезначимых ценностей конкретного периода развития определенной социосистемы.

В. Г. Рубанов содержание категории «преемственность» называет «философско-методологической основой познания взаимодействия различных процессов и этапов в развитии систем различного характера»¹³. Характер движения этносов Дагестана в сторону сплочения в государственно организованную идентичность объясняется уникальными факторами, которые развивались уже в средневековый период. Имелись относительно развитые системы представительства и правосудия, правового регулирования сословий, осуществлялись последовательные рецепты исламского права. Существование культивированных систем власти и управления, рациональных правовых институтов было, по нашему мнению, необходимой существенной предпосылкой возникновения системы государственности народов и ее последовательной преемственности в последующие периоды. Именно преемственность находится в общности культур как древних, так и современных дагестанских социумов. Примечательно суждение Т. Иглтона о том, что любая национальная или этническая культура становится собой только благодаря объединяющему принципу государства. Вот почему каждый народ имеет право на свое собственное государство хотя бы в силу того, что это отдельный народ, а государство – высший способ осуществления этнической идентичности¹⁴.

Развитие государственности народов коррелируется и идентифицируется с их перманентной культурно-правовой трансформацией. Вопрос об исторических судьбах государственности был всегда важен для общества уже в силу того, что она была определяющим фактором этногенеза. В. Н. Жуков обращает внимание на параллельный характер процессов этногенеза и политической консолидации, при котором «появ-

¹¹ Андреева А. О. История российского государственного управления : общие закономерности и преемственность развития // Евразийский союз ученых. 2018. № 3 (48). С. 62.

¹² Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. 1 : Теория государства. М., 1995. С. 179.

¹³ Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Том. политехн. ун-та. 2013. Т. 323, № 6. С. 105.

¹⁴ См.: Иглтон Т. Идея культуры. М., 2012. С. 91.

ление государства интенсифицировало процесс этнообразования: власть закрепляла культурные особенности и через них влияла на этнообразования. Власть изначально формируется из гущи национальных стереотипов, воспринимает и перерабатывает, конституирует и закрепляет их в виде политико-правовых ценностей, норм, институтов и механизмов»¹⁵. Поэтому преемственность государственности в «чистом виде» не существует, так как она не мыслится в виде элементарной теоретической конструкции и должна соответствовать действительному историческому опыту. В этом заключаются причины неравномерности исторического движения и концентрированного культурного многообразия, его специфичности, в связи с чем общая идея государственности реализуется в разных регионах через конкретные социумы и этнические сообщества.

Каждому типу социума соответствуют в разные периоды определенные типы общественных отношений в сфере производства, политической системы, права, религии, парадигмы, имеющие аналитическую и эвристическую ценность. В плане ее логического обобщения и толкования в аспекте известного постулата Г. Дж. Бермана о том, что «нововведения можно легитимировать, только облекая их в авторитет прошлого»¹⁶, стоит рассматривать преемственность государственности через призму последовательных стадий. Анализируя механизм преемственности, П. А. Стерхов и Е. В. Грозина приходят к выводу, что «именно преемственность как универсальная закономерность оказывает преобладающее влияние на государственность на всех этапах ее развития... Преемственность государственности – это связь между различными историческими ступенями развития государственности, обусловленная диалектическим единством прерывности и непрерывности экономических и иных социальных отношений и собственно развитием государственности»¹⁷. Хотя данная дефиниция сама по себе не дает достаточных оснований для полного представления о преемственности государственности как исторической за-

кономерности, однако она полезна как введение в анализ сходств и различий между различными этапами существовавших общественно-политических систем. Например, для становления государственно организованных обществ в Дагестане в процессе создания стратифицированных, дифференцированных государств (феодальные Кавказская Албания, Хазарский каганат) ключевыми факторами стали социальная стратификация и интегрирующая сила религии, когда властным институтам, правовым средствам и теологии был придан системный характер.

Важные коррективы в понимание преемственности государственности вносит гипотеза о том, что линия преемственности не могла появиться, если бы в предшествующие столетия не получили развитие на высоком уровне социально-политическое единство, правовой строй общества. Традиция преемственности государственности выросла из эволюции социальных и экономических отношений, развития централизованных властей и правовой культуры. В конечном счете, преемственность государственности есть продукт трансформации вследствие исторически укоренившихся ценностей и норм общества, способ воспроизводства конкретного социума. Однако это не означает, что преемственность государственности является только историко-правовым феноменом. Государственность – это не только факт, но также и идея, осознание развития во времени; эволюция в сочетании с памятью о значимости социальных, политических, религиозных, культурных традиций. Равным образом ее преемственность опирается на типы экономического и политического строя, на культурно-исторические, религиозные и другие критерии и тем самым имеет интеллектуальную и функциональную природу.

Преемственность по своей природе имеет как материальный, так и метафизический смысл, что связано с отображением диахронического размежевания существования и эволюции государственности.

Сущность государственности, характер используемых в обществе свойств и возможностей в разные периоды развития социума неравнозначны. Соответственно, государственность в такие периоды входит в различные системы социально-политических координат. Таким образом, преемственность государственности – это трансформация и модификация социально-по-

¹⁵ Жуков В. Н. Понятие государства : возвращение к классике // Государство и право. 2023. № 5. С. 15.

¹⁶ Берман Г. Дж. Западная традиция права : эпоха формирования. М., 1998. С. 524.

¹⁷ Стерхов П. А., Грозина Е. В. Механизм преемственности в развитии государственности (теоретический аспект) // Вестник Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2013. № 4 (67). С. 110–114.

литических и правовых установлений и институтов, приспособление их к новому состоянию и уровню культурного и гуманитарного развития. Сегодня, когда кризисные тенденции затронули практически все политико-правовые формы общественной жизни, преемственность государственности предполагает необходимость переосмысления сложившихся позиций и точек зрения на новой методологической основе. Эта потребность объясняется тем, что теоретические положения и формулы уже не в состоянии предоставить нам адекватное ситуации толкование происходящих перемен, и тем более прогнозировать предстоящие катаклизмы. Качественная трансформация политических отношений с Западом на фоне расширения субъектного состава Федерации является одновременно и поводом изменения содержательной характеристики всей правовой системы, а не только ее международно-правового аспекта.

Поэтому преемственность государственности как историческая закономерность не может быть безоговорочно сведена ни к условиям порождающего ее общества, ни к соответствующей системе идей и ценностей. Необходимо анализировать преемственность как самостоятельный фактор, а не только как следствие цели социально-политических, экономических, правовых, религиозных явлений.

Характерной особенностью современной концепции государственности является наличие многообразных конкурирующих, не совпадающих друг с другом воззрений¹⁸. Различие мнений по данной тематике вполне объяснимо, так как отражает многообразие научных и мировоззренческих позиций. Современные концепции государственности выработаны на междисциплинарной основе. Наиболее обоснованными и перспективными из них являются теоретические конструкции государственности в форме воспроизводства реальных видов и типов общественных отношений. Так, Л. А. Морозова, рассматривая государственность как свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе, выделяет следующие элементы государственности: само государство, экономический строй общества и его социальную орга-

низацию, духовно-нравственную (культурную) организацию общества, правовую, информационную системы и человека как субъекта человеческого развития¹⁹.

Е. В. Сафронова и С. В. Карсканова определяют государственность как системообразующую политико-правовую категорию, «отражающую качественное состояние государства и общества, взятое в их единстве, характеризующееся исторической преемственностью и постоянством базовых институтов (или констант, институциональных матриц, традиций, сверхценностей), связанных с национальной самобытностью и обеспечивающих ее воспроизводство в различные исторические периоды»²⁰. В качестве главной характеристики государственности ими называется «историческая преемственность и постоянство базовых институтов».

На наш взгляд, государственность народа должна рассматриваться как факт истории, сущность которого осмысливается на том уровне умозрения, на котором соединяются категории и понятия истории, политологии, социологии, этнологии и собственно юриспруденции, дающей конечное теоретическое обобщение государственности и понимания ее преемственности.

Государственность как юридическая категория содержит в себе значительный эвристический ресурс. Ее анализ в таком ракурсе расширяет содержание историко-правовых знаний, обогащает и конкретизирует понимание преемственности государственности как специфической закономерности, играющей существенную роль в организации и регламентации общественного уклада в различные периоды истории.

Понятие «преемственность» выступает фактором детерминации эволюционной сущности государственности и включает в себе ранее упоминавшуюся совокупность политических, правовых, религиозных и других общезначимых ценностей. Преемственность государственности в историко-правовом ракурсе, отражая сохранение социумами имманентного своеобразия в эволюционном процессе, последовательное поддержание ими эндогенных типических черт

¹⁹ См.: Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности : учеб. пособие. М., 1998. 253 с.

²⁰ Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность» : проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42–48.

¹⁸ См.: Абдуллаев М. Н. К проблеме понимания государственности республики – субъекта Федерации в российской юридической науке (на примере Республики Дагестан) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 45.

культурно-правовой традиции, является универсальной закономерностью, проявляющейся в соединении синкретических связей между различными формами организации общества, адаптации их к новому состоянию и уровню культурного и гуманитарного развития.

Библиографический список

Абдуллаев М. Н. К проблеме понимания государственности республики – субъекта Федерации в российской юридической науке (на примере Республики Дагестан) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 43–48.

Андреева А. О. История российского государственного управления: общие закономерности и преемственность развития // Евразийский союз ученых. 2018. № 3 (48). С. 60–63.

Артеменков М. Н. Приветственное слово на первом Всероссийском смоленском правовом форуме «Право и государство: история, теория, философия» // История государства и права. 2022. № 1. С. 3.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. 622 с.

Венгеров А. Б. Теория государства и права: ч. 1. Теория государства. М., 1995. 528 с.

Гегель Г. Ф. В. Лекции по философии истории (перевод А. М. Водена). СПб., 1993. 400 с.

Жуков В. Н. Понятие государства: возвращение к классике // Государство и право. 2023. № 5. С. 9–23.

Зорькин В. Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 33–42.

Илтон Т. Идея культуры. М.: ВШЭ, 2012. 192 с.

Исаев И. А. Государство и нация в пространстве. История государства и права. 2016. № 3. С. 40–44.

Исаев И. А. Конституция и скрытая традиция // История государства и права. 2023. № 6. С. 16–20.

Корнев А. В. Принцип историзма и его методологическое значение // История государства и права. 2023. № 8. С. 47–55.

Малько А. В., Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Федерализм в историко-государствоведческом измерении. Государство и право. 2018. № 12. С. 116–127.

Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности: учеб. пособие. М.: Юрид. лит., 1998. 254 с.

Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томск. политехн. ун-та. 2013. Т. 323, № 6. С. 103–110.

Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность»: проблема терминологиче-

ского соотношения и определения // История государства и права. 2014. № 22. С. 42–48.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Словарь. Современная энциклопедия. URL: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 09.01.2024).

Стерхов П. А., Грозина Е. В. Механизм преемственности в развитии государственности (теоретический аспект) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 4 (67). С. 110–114.

Шабуров А. С. Российское государство и российская государственность: проблемы соотношения и историческое развитие // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 9–11.

References

Abdullaev M. N. On the problem of understanding the statehood of a republic – a subject of the Federation in Russian legal science (using the example of the Republic of Dagestan) // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. No. 2. P. 43–48.

Andreeva A. O. History of Russian public administration: general patterns and continuity of development, Eurasian Union of Scientists. 2018. No. 3 (48). P. 60–63.

Artemenkov M. N. Welcoming speech at the first All-Russian Smolensk Legal Forum “Law and State: History, Theory, Philosophy” // History of State and Law. 2022. No. 1. P. 3.

Berman G. J. Western tradition of law: the era of formation. Moscow, 1998. 622 p.

Vengerov A. B. Theory of state and law: part 1. Theory of the state. Moscow, 1995. 528 p.

Hegel G. F. V. Lectures on the philosophy of history (Translation by A. M. Woden). St. Petersburg, 1993. P. 58–61.

Zhukov V. N. The concept of the state: a return to the classics. State and law. Moscow, 2023. No. 5. P. 9–23.

Zorkin V. D. Philosophy of law: past, present and future / Philosophy of law at the beginning of the 21st century through the prism of constitutionalism and constitutional economics. Moscow, 2010. P. 33–42.

Eagleton T. The idea of culture. Moscow: Higher School of Economics, 2012. 192 p.

Isaev I. A. State and nation in space. History of state and law. 2016. No. 3. P. 40–44.

Isaev I. A. Constitution and hidden tradition // History of State and Law. 2023. No. 6. P. 16–20.

Kornev A. V. The principle of historicism and its methodological significance // History of state and law. 2023. No. 8. P. 47–55.

Malko A. V., Gulyakov A. D., Salomatina A. Yu. Federalism in the historical and state studies dimension. State and law. 2018. No. 12. P. 116–127.

Morozova L. A. Problems of modern Russian statehood : textbook allowance. Moscow : Legal. lit., 1998. 253 p.

Rubanov V. G. The concept of “continuity” and its social dimension // News of Tomsk Polytechnic University. 2013. Vol. 323, No. 6. P. 103–110.

Safronova E. V., Karskanova S. V. “State” and “statehood”: the problem of terminological correlation and definition // History of state and law. 2014. No. 22. P. 42–48.

Dictionary of the Russian language. In 4 volumes / ed. A. P. Evgenieva. 4th ed., revised. Moscow : Russian Language, Polygraph resources, 1999.

Dictionary. Modern Encyclopedia. URL: <http://www.dic.academic.ru>

Sterkhov P. A., Grozina E. V. The mechanism of continuity in the development of statehood (theoretical aspect) // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 4 (67). P. 110–114.

Shaburov A. S. The Russian state and Russian statehood: problems of correlation and historical development // Russian legal journal. 2013. No. 1. P. 9–11.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, директор юридического института
E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

Дагестанский государственный университет

Абдуллаев М. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, заместитель директора юридического института по учебной работе, заведующий НИЛ национальных и федеративных отношений им. проф. Р. М. Магомедова
E-mail: mnadbullaev@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.01.2024

Для цитирования:

Тонков Е. Е., Абдуллаев М. Н. Преемственность государственности: сущность явления в историко-правовом ракурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/77-84>.

Belgorod National Research University

Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences, Professor, Director of the Law Institute
E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

Dagestan State University

Abdullaev M. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the History of State and Law Department, Deputy Director of Law Institute for Academic Affairs, Head of Research Laboratory National and Federal Relations Named after Prof. R. M. Magomedov
E-mail: mnadbullaev@mail.ru

Received: 24.01.2024

For citation:

Tonkov E. E., Abdullaev M. N. The continuity of statehood: the essence of the phenomenon in the historical and legal perspective // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 1 (56). P. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/1/77-84>.